

ГЕРДЕРОВСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Виллибальд Лаук
Комментарий на Евангелие от Матфея¹

Служение Иисуса в Галилее *Главы 4 – 12*

ОБЗОР. 4:12–25

НАЧАЛО ГАЛИЛЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ. 4:12–17 (Мк. 1:14-15; Лк. 4:14–15)

12 Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею **13** и, оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, **14** да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: **15** земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, **16** народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. **17** С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ. 4:18–22 (Мк. 1:16–20)

18 Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, **19** и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. **20** И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. **21** Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. **22** И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

¹ Перевод: игумен Петр (Мещеринов). Редакторы: Елизавета Жудро, Ольга Ануфриева.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИССИИ ИИСУСА. 4:23–25 (Мк. 1:39; 3:7–8; Лк. 4:15,44; 6:17–19)

23 И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. **24** И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. **25** И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

У читателя, не привыкшего к стилю евангелистов, может сложиться впечатление, что события, о которых говорится начиная с 12-го стиха, непосредственно следуют за предыдущим изложением: будто Иисус сразу после пройденных искушений отправился в Галилею и там начал Своё великое мессианское служение. Это впечатление ещё более усиливает Лука и как будто превращает его в уверенность. После рассказа об искушении он продолжает: *и возвратился Иисус в силе духа в Галилею* (Лк. 4:14), — и затем сразу переходит к повествованию о Его деятельности там.

И всё же это было не так — это несомненно следует из Евангелия от Иоанна. Господь начал Своё галилейское служение никак не ранее заключения Иоанна Крестителя под стражу. Об этом событии Матфей подробно рассказывает лишь позднее, в 14-й главе; здесь же, в ст. 12, он исходит из того, что оно уже известно его читателям. Но из совокупности хронологических указаний Евангелия от Иоанна следует, что Креститель был взят под стражу, вероятно, лишь примерно через полтора года после Крещения и искушения Иисуса.

Из сопоставления Евангелия от Иоанна с синоптиками складывается такая картина. Первое пребывание Иисуса в Иудее, куда Он пришёл для Крещения и где познакомился со Своими первыми апостолами (Ин. 1:35 и далее), продолжалось недолго. Иисус вскоре, по побуждению Святого Духа, под водительством Которого Он теперь всецело пребывал, возвратился в Галилею. Но Своего служения там Он ещё не начал. Из чудес Он совершил лишь превращение воды в вино на браке в Кане (Ин. 2:1 и далее). По-видимому, уже тогда Он переселился из Назарета в Капернаум. Побыв в этом новом месте жительства *немного дней* (Ин. 2:12), Иисус отправился в Иерусалим на праздник Пасхи (Ин. 2:13), после которого остался в Иудее и начал там Свою деятельность (Ин. 3:22). По своему характеру она была сходна со служением Крестителя, поскольку собственное мессианское служение Иисуса нужно было ещё

должным образом подготовить. За этот довольно продолжительный подготовительный период к Нему присоединилось значительное число учеников и, в более широком смысле, вообще последователей (Ин. 4:1).

Но приблизительно через девять месяцев, в январе — если указание Ин. 4:35 о четырёх месяцах до жатвы понимать хронологически точно, — Иисус прервал эту деятельность. Евангелие от Иоанна указывает причину: Иисус узнал, что фарисеи услышали, будто Он приобретает и крестит больше учеников, нежели Иоанн (Ин. 4:1). Вероятно, дело было не столько в возможном «столкновении авторитетов»: сам Иоанн Креститель не видел в Иисусе соперника и охотно направлял к Нему некоторых своих учеников. Скорее, Иисус проявил осмотрительность по отношению к фарисеям. Они уже были достаточно враждебно настроены к Иоанну, а ещё больший по сравнению с его служением успех Иисуса должен был тем более обратить на Него их внимание и создать опасность осложнений, способных положить конец Его служению прежде, чем оно принесло нужные плоды. **(12)** Поэтому Иисус, Который, как мы уже сказали, неизменно был водим Святым Духом, но при этом, будучи человеком, всегда принимал во внимание и внешние обстоятельства, сверяя их с миссией, полученной от Отца, удалился в Галилею. Но Он отправился туда не для того, чтобы продолжить Своё служение, прерванное в Иудее. «Ещё не пришёл час Его». Там, где Он как «пророк в своём отечестве» заранее ожидал более холодного приёма, чем в Иудее (Ин. 4:44), Он хотел пока вести уединённую, как можно более неприметную жизнь. По этой причине Он, по сообщению евангелиста Иоанна, совершил тогда в Галилее только одно чудо, и то, можно сказать, мимоходом: исцелил сына царедворца из Капернаума (Ин. 4:46 и далее). Довольно долго Иисус оставался в Своём уединении — вероятно, больше полугода, до следующего праздника Кущей, то есть до октября. Именно этот праздник, по-видимому, имеется в виду под «праздником Иудейским» в Ин. 5:1; тогда Иисус, пропустив Пасху и Пятидесятницу, снова пошёл в Иерусалим.

К периоду после этого праздника Кущей и следует отнести события, о которых говорится в Мф. 4:12 и далее. У Иоанна, в 6-й главе, мы видим Иисуса после этого праздника в Галилее, причём уже в таких обстоятельствах, которые, согласно Матфею, соответствуют самому расцвету Его галилейского служения. А поскольку, по Иоанну, это было незадолго до Пасхи (Ин. 6:4), а от начала до полного расцвета Его деятельности должно было пройти всё же несколько месяцев, значит, вскоре после праздника Кущей Иисус, «услышав о заключении Крестителя, удалился в Галилею» и начал теперь Своё мессианское галилейское служение — то самое, которое описывают Матфей и два других синоптика.

Древних авторов, как уже было замечено, нельзя читать нашими глазами: их нужно понимать исходя из свойственного им способа изложения. Там, где они не ставят себе целью дать исторически точную временную последовательность — а когда такая цель у них есть, они обычно обозначают её конкретными указаниями времени, — они без колебаний соединяют события, связанные между собой не по времени, а по смыслу.

Неизбежно возникает вопрос: почему синоптики, хотя местами и обнаруживают знание о деятельности Иисуса в Иудее, излагают исключительно Его галилейское служение? Достоверного ответа на это дать нельзя. Но всё же можно предположить: все три синоптика хотели в основном держаться того описания жизни Иисуса, которое было принято в устном церковном наставлении того времени. А для такого описания лучше всего подходило Его служение в Галилее. Его первое пребывание в Иудее оказалось скоротечным: оно довольно внезапно завершилось. Позднейшие речи Иисуса в Иерусалиме, произнесённые по случаю праздников, были главным образом полемическими. Поэтому, с одной стороны, из-за своего в некотором смысле одностороннего содержания они мало подходили для того, чтобы дать многогранный образ Его личности и служения; с другой стороны, они произносились только в недолгие посещения Иерусалима, внесение которых в синоптическое повествование нарушило бы ясный план его построения. Иначе было в тот цельный период странствий и служения в Галилее, который продолжался около года — от одного праздника Кущей, предположительно упомянутого в Ин. 5:1, до следующего (Ин. 7:2). В это время Иисус как раз раскрыл полноту Своего мессианского служения, начиная с проповеди покаяния, ещё довольно близкой к проповеди Крестителя, и до вершины Своей деятельности в великих словах и делах. В это же время менялась и реакция на Его служение: от всё возрастающего воодушевления народа до всё более явной враждебности, источником которой были фарисеи, и которая в конце концов должна была привести к Его смерти в Иерусалиме.

Таким образом, именно галилейское служение лучше всего подходило для того, чтобы излагать новообращённым содержание учения и жизни Христа. К этому можно прибавить ещё и то, что в Иудее не все апостолы постоянно сопровождали Его (ср. Ин. 7:10 и далее). В Галилее же, где произошло их призвание, они следовали за Ним неотступно и были очевидцами и свидетелями всего, что Он делал и говорил. Именно галилейское время стало для них периодом всестороннего ученичества и особой подготовки к будущему служению наставников Евангелия. А наставник, как

известно, впоследствии обычно держится главным образом того, чему сам научился в своей школе.

Итак, Матфей опускает промежуточные события и сразу переносит читателя к началу галилейской деятельности Иисуса. Конечно, Иисус удалился в Галилею не для того, чтобы избежать преследований Ирода, который велел заключить Крестителя под стражу. Галилея как раз и была областью, подвластной Ироду. К тому же Ирод заключил Иоанна в темницу не за проповедь, а за то, что тот обличал его в незаконном браке. Но заключение Предтечи под стражу, весьма желанное для фарисеев и, вероятно, совершившееся не без их участия, должно было вызвать в Иудее большой шум, — а значит, в этой главной области фарисейского влияния оно могло привлечь преждевременное внимание и к Самому Иисусу. Поэтому Он предпочёл уйти проповедовать в более отдалённую Галилею. Её население, во многих местах смешанное с язычниками, не находилось под таким сильным влиянием фарисеев.

(13) «Пришёл и поселился в Капернауме» — Матфей упоминает здесь о событии, которое, как мы уже отметили, произошло несколько раньше. В этом городе, в то время далеко не малозначительном, была таможня, в нём несли службу царские чиновники Ирода и была большая синагога, недавно обнаруженная при раскопках; поэтому он вполне подходил для жительства Иисуса и Его учеников. Капернаум находился, по крайней мере с большой вероятностью, на месте нынешнего Телль-Хума, на северном берегу Геннисаретского озера, в четырёх-пяти километрах к западу от впадения в него Иордана. Такое положение делало его удобным центром для странствий Иисуса, часть которых Он мог совершать по озеру. Кроме того, Капернаум был важным узлом на дороге, соединявшей, с одной стороны, Сирию и Месопотамию, а с другой — приморские страны и Египет, и потому особенно подходил для того, чтобы молва о Нём распространялась далеко.

(14) Но для Евангелиста ещё важнее то, что в избрании этого места жительства — или, точнее, в мессианской деятельности Иисуса, которая отсюда распространялась во все стороны, — исполнилось древнее пророчество Исаии (Ис. 9:1–2). Пророк предсказал своему народу тяжёлое будущее, полное *мрака и тёмной ночи* (Ис. 8:22). И вот среди этой безнадежной тьмы от новорождённого Младенца-Мессии исходит свет (Ис. 9:6). И удивительно: этот свет впервые видят не в средоточии страны и не в её столице, а далеко на севере, в мало ценимых областях, отчасти смешанных с язычниками, — **(15)** *в земле Завулоновой и Неффалимовой* и в соседних странах к западу, северу и востоку, за Иорданом, то есть в пределах тогдашней Галилеи и её окрестностей. После всего, что было сказано выше о соотношении иудейского и

галилейского служения Иисуса, становится ясно, что евангелист не случайно ссылается здесь именно на это пророчество.

И сегодня оно вновь и вновь исполняется всякий раз, когда в человеческой душе загорается свет веры, — потому что все мы *сидим в стране и тени смертной*, окружённые пугающими тайнами и загадками, которых не может разрешить никакая человеческая проницательность. Поверхностный человек, живущий только своей делами и своими удовольствиями, к счастью для себя, даже не подозревает об этих тайнах. Но тому, кто смотрит глубже, вопросы о первооснове и смысле всего бытия предстают как тёмные, бездонные пропасти. И даже люди, которые ни о чём не спрашивают, уверенные в завтрашнем дне, рано или поздно сталкиваются с действительностью так, что у них темнеет в глазах. Тогда свет приносит только Евангелие — тот самый свет, который некогда воссиял из Капернаума.

(17) Начинает Господь с той же проповеди, что и Его Предтеча. Хотя многие галилеяне и раньше, и позднее приходили к Иоанну на Иордан (см. Мф. 11:7 и далее), галилейский народ всё же ещё нужно было подготовить к пришествию Мессии через покаяние, внутреннее обращение.

Прежде чем в общих чертах описать мессианскую деятельность Иисуса (ст. 23–25), евангелист вставляет отдельный рассказ о призвании двух пар учеников. (18) Впрочем, и этот рассказ изложен очень обобщённо. Мы ничего не узнаём о том, где и как эти четыре апостола впервые увидели Господа (ср. Ин. 1:35 и далее). Маловероятно, чтобы они сразу пошли за совершенно незнакомым человеком, оставив всё, что до сих пор было им дорого и близко. С другой стороны, и об их переходе к полному следованию за Христом здесь рассказано несколько преждевременно. Только позднее, после богатого улова рыбы, они, в ответ на призыв стать ловцами человеков, *оставили всё* и окончательно *последовали за Ним* (Лк. 5:1 и далее). Здесь же речь идёт об их общем предварительном призвании и временном общении с Иисусом, которое затем снова прерывалось возвращением к их обычному ремеслу.

Но Матфей смотрит на целое и потому соединяет всё это воедино, чтобы с самого начала показать: Господь не был одинок в Своих странствиях, но, подобно раввинам Своего времени, был окружён несколькими верными учениками. То, что Он избрал для этого главным образом рыбаков, возможно, было не просто случайностью и не только следствием того, что в приозёрном городе Капернауме было много рыбаков. Рыбаки на Геннисаретском озере, с его внезапными опасными бурями, вели суровую жизнь: они привыкли к лишениям, тяжёлому труду, опасностям, и что немаловажно — к разочарованиям после изнурительной работы. Они также умели охотно трудиться

вместе и слушаться старшего. Этого требует сам характер их ремесла, для которого чаще всего необходимы не одна лодка и не один человек. **(20)** Такие люди были нужны Спасителю как спутники. И такие люди нужны Ему ещё и сегодня, и во все времена. Поэтому они готовы по Его зову отринуть всё и последовать за Ним. Конечно, то, что оставили рыбаки, было не так уж велико. Но привязанность к чему-либо определяется не его стоимостью. Бедный крестьянин гораздо крепче связан с землёй, которую он возделывал собственными руками и которая полита потом его отцов, чем богач с загородным домом, построенным для него другими за его деньги. Так и апостолы, должно быть, всеми нитями души были связаны со своими лодками и сетями, с озером и со своими семьями. Но все эти нити — и самые нежные, и самые крепкие — нужно разорвать, когда зовёт Бог.

Многие люди неверно представляют себе, что такое Божий призыв. Они думают, что должны услышать его как некий внутренний голос, и тревожно прислушиваются, чтобы не пропустить этот Божий зов. Но если Бог действительно зовёт, желая, например, от нас жертвы, выходящей за рамки того, что и так является нашим долгом, если прямо требует чего-то такого, что Он не предоставляет свободному выбору человека, тогда Он говорит громко и властно, так, что Его нельзя не услышать. И тогда Он обычно действует не через внутренний голос, который так трудно отличить от субъективного, а часто и болезненного воображения. В таких случаях Он, собственно, не говорит, а Сам переводит стрелки судьбы. Если перед тобой лежат три пути, и все три сами по себе одинаково дозволены, но Бог определённо хочет, чтобы ты пошёл первым, тогда Он закрывает тебе два других. Если Он этого не делает, значит, Он оставляет тебе свободный выбор. Но если Бог хочет от тебя жертвы и не предоставляет её твоему выбору, то Он устраивает так, что сами обстоятельства твоей жизни подводят тебя к этой жертве. Тогда, конечно, нужно повиноваться без возражений — так, как апостолы сразу оставили сети, лодку и отца и последовали за Ним. Часто люди, не понимая этого, напрасно мучают себя, пытаясь исследовать сокровенную волю Божию, а когда перед ними предстаёт действительная воля Божия, противятся ей.

(23) Итак, Матфей здесь, как бы в оглавлении, в нескольких фразах изображает в общих чертах всё галилейское служение Иисуса и его плоды — от начала до вершины. Как мы уже сказали, вначале оно ещё было довольно близко к служению Крестителя, — но всё же и существенно отличалось от него, и по содержанию, и по форме. Первая проповедь Иисуса — «приблизилось Царство Небесное» (ст. 17) — словесно повторяет Иоанна Крестителя, но смысл её уже иной: речь идёт о «Евангелии

Царства», то есть о «возвещении блага», а не только о страхе Суда. И призыв Иисуса к покаянию не так односторонне суров, как призыв Его Предтечи. В нём уже звучат более светлые тона радостной вести. Этому соответствует и весь образ Его служения. Он не остаётся в пустыне, ожидая, пока люди сами придут к Нему, чтобы потом потрясти их мощной проповедью, подобной шуму Иордана. Он Сам идёт к людям, из города в город, и учит их в синагогах — там, где можно говорить спокойнее и всё же обращаться к самому сердцу.

И сразу за словом Иисуса следует дело: «Он исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях», — а болезней и немощей среди этих бедняков было так много! Матфей — настоящий художник; несколькими штрихами он характеризует не только Мессию и Его служение, но и действие, которое оно производит. Мы словно своими глазами видим, как Его слава расходится всё шире и шире, как круги по воде прежде спокойного озера, в которую бросили камень, — **(24)** за пределы Галилеи, по всей Сирии, в городах которой повсюду жили и иудеи. И движение, исходящее от Него, волной возвращается к Нему обратно. К Нему приводят всех страдальцев, всех, кто мучится от болезней всякого рода — «и Он исцелял их». Вскоре вся страна наполняется молвой о Нём — не только Галилея, где Он действует, но и Иудея со столицей Иерусалимом, Заиорданская область и даже Десятиградие к югу и юго-востоку от Геннисаретского озера, где иудеи жили почти как в рассеянии среди язычников. Всех охватывает волнение и напряжённое ожидание. Всем хочется увидеть и услышать Его — Пророка из Галилеи. Крестьянин оставляет поле, ремесленник — мастерскую. **(25)** Толпами они спешат к Нему и идут за Ним. Его странствия превращаются в триумфальные шествия, Его мессианская деятельность достигает вершины.

Но в жизни всех подлинно великих людей есть своя трагедия. Восторг толпы распространяется мгновенно, как пламя по жнивью, когда дует ветер. Но он быстро выгорает, — и если великий человек оказывается не таким и поступает не так, как себе представляли и желали тысячи обывателей, тогда любовь толпы обращается в ненависть. Так было и в жизни Иисуса. Его жизнеописание у Матфея читается как драма, как трагедия. И мы увидим, как именно в Его восхождении к вершине завязываются нити — сначала скрыто и тайно, а вскоре всё более явно, — которые, по-человечески говоря, приведут Его к отвержению и казни.